в создании *комплексной перспективы* на предмет повествования, что, в свою очередь, задает неоднозначность восприятия мира, подчеркивает открытость текста и обнажает плюрализм значений слова.

Список литературы

1. *Пелевин В.* Жизнь насекомых. Избр. произведения. М. : Эксмо, 2005. 288 с.
2. *Пелевин В.* Шлем ужаса. Креатифф о Тесее и Минотавре. М. : Открытый Мир, 2005. 223 с.
3. *Пелевин В.* Generation «П». М. : Эксмо, 2005. 352 с.
4. *Пелевин В.* S.N.U.F.F. М. : Эксмо, 2012. 605 с.
5. *Скоропанова И. С.* Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык. Изд. 2-е, доп. СПб. : Невский простор, 2002. 415 с.
6. *Leonova M.* Wandel der Sinngenese in der russischen Literatur von der Romantik bis zur Postmoderne: eine strukturelle Typologie. Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2014. 454 p.

Е. В. Харитонова (Екатеринбург)

Художественная концепция времени в повестях Елены Ленковской («Спасти Кремль», «Две кругосветки», «Лето длиною в ночь»)

Елена Ленковская – современный искусствовед, арт-критик, автор историко-приключенческих и познавательных книг для детей и подростков, как детский писатель публикуется с 2011 г. Уже дебютное сочинение Е. Ленковской было замечено: первая часть трилогии «Повелители времени. Спасти Кремль» заняла второе место в номинации «Сюжет» литературной премии «Рукопись года». Также эта историко-приключенческая повесть вызвала ряд критических оценок в электронных изданиях: от вполне благожелательных (рецензии Евгении Шафферт [10], Дарьи Канарейкиной [2], Ольги Колпаковой [3]) до полемически заостренных (разбор О. В. Мончаковской [7]). Следующие работы Е. Ленковской также принесли писателю несколько литературных наград, среди которых победа во Всероссийском конкурсе литературных произведений

© Харитонова Е. В., 2017

для детей и юношества «Книгуру» (2013) за рукопись книги «Сокровища Рифейских гор».

Объектом нашего внимания стала трилогия «Повелители времени», состоящая из трех повестей, посвященных хронодайвингу, т. е. путешествиям во времени. Осуществляют эти перемещения дети-близнецы, брат и сестра Руся и Луша Раевские, а также их друзья – одноклассник и друг Руси Макар Лазарев («Две кругосветки») и Глеб Рублев, курсант-нахимовец, живущий в Петербурге («Лето длиною в ночь»).

Общеизвестно, что с античности до современности время неоднократно становилось предметом познания самых разных научных дисциплин, в современной темпорологии утвердился междисциплинарный подход ко времени как объекту исследования (см.: [1; 8; 11]). Также представляется очевидным, что категория времени принадлежит к базовым параметрам художественного мира и каждый вид искусства в каждую культурную эпоху создает свое представление о времени – свой образ времени.

В современном искусстве время тоже подвергается художественной рефлексии: так, разными формально-эстетическими средствами о времени говорят со слушателем и зрителем Джон Кейдж в пьесе «4′33»», современный художник из Петербурга Андрей Строганов, польский художник Яцек Йерка и многие другие. Массовое искусство также пытается осмыслить отношения человека со временем и отношение человека ко времени – достаточно вспомнить известный кинематографический триллер «Эффект бабочки» или серию фильмов «Назад в будущее». Книги о путешествиях во времени входят в круг чтения современного человека: это «Дверь в лето» Р. Хайнлайна, «Жена путешественника во времени» О. Ниффенеггер, «Дом, который построил Джек» Р. Асприна, «Где-то во времени» Р. Матесона, «Меж двух времен» Д. Финнея – эту череду примеров можно продолжать.

В детской литературе также есть ряд книг, в которых время, его ценность, отношения ребенка со временем становятся объектом внимания писателя – к числу известнейших произведений такого плана можно отнести «Сказку о потерянном времени» Евгения Шварца. Кроме того, возникает образ ребенка-подростка, путешествующего по времени, как это происходит, например, в популярном цикле повестей Кира Булычева об Алисе Селезневой, девочке из будущего. Современная детская литература последних лет также стремится разработать художественную концепцию времени, сформировать у читателя-подростка представление о времени – здесь следует упомянуть повесть Андрея Жвалевского

и Евгении Пастернак «Время всегда хорошее» и фантастическую повесть Виктории Ледерман «Календарь майя».

Образы времени в рассматриваемой трилогии Е. Ленковской [4; 5; 6] многовариантны: это биографическое время (личное время, время отдельной человеческой жизни); календарное время (ориентированность на воспроизведение естественных жизненных ритмов всего живого); историческое время (в повестях получает характеристику и оценку смена эпох и поколений). Образы времени варьируются и разрабатываются внутри каждой части трилогии и – последовательно – от текста к тексту, однако сущностное свойство времени и основное ощущение героя-подростка во времени остается неизменным на протяжении всего сверхтекстового единства: основная форма существования времени и основная форма жизни человека во времени – движение. Причем в художественной философии времени Е. Ленковской время и человек (герой-подросток) имеют разные векторы движения: времени присуща горизонтальная ориентация движения (вперед – назад), а ребенку-«нырку» (именно так в трилогии называют детей, обладающих способностями перемещаться во времени, но не умеющих это делать произвольно) – вертикальная ориентация движения (вверх – вниз). Герой-подросток при этом будто бы пронзает толщу времени, проникает через разные временные слои. Закономерно, что сам процесс перемещения героев во времени туда и обратно символически обозначен как вертикальное движение – и здесь особую роль играют метафоры ныряния, шахты лифта, провала. Так, в первой части трилогии «Спасти Кремль» герои проникают в другую эпоху, сначала «нырнув» в сон, а затем во сне один из героев-близнецов, Руся, вспоминает свое неудачное ныряние днем на уроке физкультуры в бассейне (мальчик ныряет «испуганным солдатиком» – входит в воду с разведенными в стороны от испуга руками), символически во сне проживает этот опыт повторно – и через недавнее прошлое (события минувшего дня) попадает в прошлое далекое (Отечественная война 1812 года); через неудачное ныряние в воду он попадает в «реку времен». Соотношение времени с водой, водным потоком – один из устойчивых инвариантных метафорических образов, встречающийся у многих авторов. Возвращаются же дети после того, как встречаются в прошлом после долгой разлуки, от радости испытывают чувство, а затем и физическое ощущение полета и, поднимаясь все выше и выше, обнаруживают себя в шахте лифта родного дома. Закономерен финал небольшой главки «Возвращение»: «Они поднимались домой» – это предложение следует воспринимать сразу в двух планах, буквальном и метафорическом [6].

Историческое время, таким образом, линейно, но хронодайвер своими перемещениями оказывается способен закольцевать время: из настоящего он отправляется в прошлое и возвращается в настоящее, которое из прошлого мыслится как будущее, – таким образом создаются временные петли; циклическая модель времени задается движением человека по временной оси.

В основе каждой книги, составляющей трилогию, лежит сюжет отлучки из дома («ныряние» во времени) – путешествия – возвращения домой в новом качестве (об авантюрной литературе, к которой традиционно относят литературу путешествий и приключений, и об авантюрном времени см: [9]).

Закономерно, что в рассматриваемой трилогии особой художественной рефлексии подвергается категория времени, но она оказывается неразрывно связанной с категорией пространства: перемещаясь во времени, ребенок «выныривает» не только «когда-то», но и «куда-то» – время и пространство в повестях образуют органическое единство, хронотопическую целостность. Причем именно пространство, в котором оказываются «вынырнувшие» дети, формирует определенный тип повествования. Так, первая часть трилогии «Спасти Кремль», в которой речь идет об Отечественной войне 1812 года, безусловно, ориентирована на традиции русской военной прозы, прежде всего Л. Н. Толстого, она включает в себя батальные сцены, изображение военного быта, снаряжения и т. д. В основе второй части трилогии «Две кругосветки» лежит жанровая модель морского путешествия, предполагающего рассказ о пути к цели странствия, сообщение географических, этнографических и иных научных сведений, включение в повествование журналов, дневников и т. д. Заключительная часть трилогии «Лето длиною в ночь» представляет собой контаминацию, с одной стороны, петербургской повести с описанием призрачных городских пейзажей и общим характерно петербургским колоритом, причудливой игрой реального, фантастического и символического планов и, с другой стороны, историю становления художника, – в книге идет речь о Руси XV в., о временах Золотой Орды, а все события русского средневековья, отображенные к книге, центрируются вокруг Успенского собора Владимира, над украшением которого трудятся Андрей Рублев и Даниил Черный, и вокруг Владимирской иконы Божией Матери, копию с которой пишет Андрей Рублев.

Погружение героя в исторический контекст, проживание им большой истории, безусловно, формируют особое отношение к тем или иным событиям прошлого и, в целом, к историческому процессу: например,

ребенок начинает размышлять о роли личности в истории и о его собственном вкладе в историю. Так, в первой части трилогии Руслан выдвигает предположение о том, не является ли история, которую он знает, о которой он читал в учебнике, результатом его собственных усилий: «О том, что Наполеон войдет в Москву, Руся, в отличие от окружающих его теперь людей – и французов, и соотечественников, знал наверняка. По крайней мере, так было написано в учебнике истории. И вряд ли это можно было исправить. Если только, вдруг подумал он, прошлое не может меняться. А если… может? Вдруг это зависит от них с Лушей?

У Руси даже мурашки по спине побежали. А вдруг то, что случится в ближайшем будущем – то, что им с Лушей уже известно из истории – должно стать результатом именно их усилий? Ну, понятно, что не только их – весь народ поднялся. Но их в том числе? Ведь зачем-то они здесь оказались. Вдруг без них и Наполеона не разобьют? По крайней мере, твердо решил он, надо приложить все усилия, чтобы не вышло хуже, чем было ему известно из истории.

Ну, так надо поскорее с Лушей встретиться, и тогда… Постой-постой. Нет, а если… Если это зависит лично от него? И не когда-то там “тогда”, а здесь и сейчас?» [6]. Далее герои осознают, что такие нравственные категории, как долг, честь и совесть существуют в любые времена, что всегда в ответственные моменты необходимо совершать трудный выбор, но при этом детям приходится отказаться от соблазна перекроить историю с точки зрения потомка, по мере погружения в прошлое в них вызревает готовность принять историю страны такой, какой она была – с драмами, потерями, победами, успехами (соотнесем эту установку с общеизвестной метафорой «эффекта бабочки» – с мыслью о недопустимости изменения прошлого, потому что это повлечет за собою неконтролируемые изменения в настоящем и будущем). Причинно-следственную обусловленность исторического процесса ребенок осмысляет лично, исторический детерминизм переживается им чрезвычайно остро, тем не менее дети приходят к пониманию того, что прошлое – именно такое, каким оно было – подготовило будущее. Этот опыт принятия истории своей страны находит воплощение в формуле: «Пусть всё будет, как было» [4]. Однако принятие истории «как она есть» не отменяет личного отношения ребенка ко всему произошедшему: подростки-«нырки» сочувствуют своим друзьям, которые успели появиться у них в далеком прошлом, горячо интересуются их делами, скучают по ним. Так, в финале книги «Две кругосветки» Руся, уже вернувшись в свое время, вдруг понимает, что люди, с которыми он подружился в своем путешествии и расстался

совсем недавно, давно умерли, он остро переживает осознание их смерти там, в далеком прошлом: «Умерли, давно умерли… И Мориц, и Отто… Это как-то с трудом помещалось в его голове. Ведь они только позавчера расстались. Значит, сегодня “Надежда” должна сняться с якоря и покинуть Таиохае…

– Сегодня? – Руслан застонал. – Ты, Раевский, верно, с ума сошел. Это двести лет назад случилось…

Умерли. Рано или поздно все умирают… Нельзя спасти человека от старости. Нельзя спасти его от времени и от судьбы…» [4].

Однако под известную песню Александра Городницкого о «парусах “Крузенштерна”» к мальчику приходит уверенность в том, «что на его родной “Надежде” все живы. <…> У них, на Нукагиве, сейчас утро, а значит…

– “Надежда” снимается с якоря и поднимает паруса, – подумал он и улыбнулся» [4].

Дети понимают, что у них и их друзей из прошлого есть общая национальная история, но живут они в разное историческое время. Через погружение в историческое прошлое ребенок начинает отчетливее ощущать свое время, в котором он может свободно действовать, – в отличие от прошлого, в котором ему, по большому счету, приходится сохранять позицию невмешательства, и за которое – в отличие от прошлого – он несет ответственность. Таким образом в трилогии Е. Ленковской воплощается один из инвариантных образов времени: время как собственность, которой можно располагать. Причем такой собственностью в «Повелителях времени» предстает не прошлое, как можно было бы предположить, а настоящее, «свое» время, которым герои-хронодайверы и дети-«нырки», в сущности, только и могут распоряжаться.

Поведение хронодайвера в прошлом – и ребенка, и взрослого – регламентировано правилами клуба хронодайверов; эти нормы и предписания разработаны для того, чтобы ограничить вмешательство «ныряльщиков во времени» в прошлое: прямые вопросы, рассказы о своем истинном происхождении запрещены, «изъятие из времени» – экстренное возвращение из прошлого – тоже против правил. Так, дети понимают, что в истории можно оставить след, а можно и «наследить», и стараются этого избежать.

Выявление и характеристика способов создания исторического фона в трилогии могут составить предмет отдельного исследования, пока же отметим, что они различны: это упоминание или описание важнейших событий исторического периода, который герои проживают в прошлом;

знакомство с ключевыми фигурами этих периодов; представление мира вещей из прошлого; включение в повествование достоверных сведений, репрезентирующих историческое время, из самых разных областей научного знания; яркие художественные детали; система лейтмотивов (например, оловянные солдатики в первой части трилогии); вставные тексты (дневники, путевые журналы, картотека и пр.), позволяющие времени «говорить».

Закономерно было бы ожидать хотя бы беглого упоминания машины времени в трилогии, посвященной путешествиям во времени, – и действительно, этот образ появляется в финале второй книги: Георгий Александрович, наставник ребят по хронодайвингу, выполняющий в трилогии функции героя-резонера, на вопрос детей, не на машине ли времени они будут возвращаться, замечает: «На машине времени, можно так сказать. Она, знаете ли, у каждого хронодайвера в голове» [4]. Эта готовность и способность «почувствовать себя частью другого мира», изменение исторической оптики, уменьшение дистанции между настоящим и прошлым, взгляд на историю как на естественную и органичную часть собственной жизни, умение приблизить к себе далекое прошлое, точнее, умение приблизить себя к прошлому – это, пожалуй, главное и самое ценное открытие, которое совершают в повести герои-хронодайверы, а вместе с ними и читатель.

Список литературы

1. *Егорова А. В., Путятин А. Е.* Образ времени в языковой концептуальной метафоре и в изобразительном искусстве. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/egorova_obraz.pdf (дата обращения: 07.02.2017).

2. *Канарейкина Д.* Факультатив… по хронодайвингу. [Электронный ресурс]. URL: http://www.e1.ru/articles/bookstalking/page_6/007/988/article_7988.html (дата обращения: 07.02.2017).

3. *Колпакова О.* Нырнуть в лето и победить невозможности. [Электронный ресурс]. URL: http://kulturmultur.com/project/78/item131684/ (дата обращения: 07.02.2017).

4. *Ленковская Е.* Повелители времени. Две кругосветки. Москва : Астрель : Полиграфиздат ; СПб. : Астрель-СПб, 2011. 282 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.litres.ru/elena-lenkovskaya/poveliteli-vremeni-dve-krugosvetki/?oz=ms8bNWjMdhn3uJdE1AbiJNK0EI1jBvrRbBTJa7YQQGWGg%2fE1XiUauzymHOZAveKf7nWkWQ67ypywcNegKDOeSJjRy9VDRlUrtOKHJ7rp-bfQdG4Nn0S-rEvr4P1QmvdEWTDAQFA5i-HIkvEUix3evg (дата обращения: 07.02.2017).

5. *Ленковская Е.* Повелители времени. Лето длиною в ночь. Москва : Астрель : Полиграфиздат ; СПб. : Астрель-СПб, 2011. 256 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.litres.ru/elena-lenkovskaya/leto-dlinou-v-noch/?oz=ms8bNWjMdhn3uJdE1AbiJNK0EI1jBvrRbBTJa7YQQGWGg%2fE1XiUauzymHOZAveKf7nWkWQ67ypywcNegKDOeSJjRy9VDRlUrtOKHJ7rp-bfQdG4Nn0S-rEvr-4P1QmvdEWTDAQFA5i-HIkvEUix3evg (дата обращения: 07.02.2017).

6. *Ленковская Е.* Повелители времени. Спасти Кремль. Москва : Астрель : Полиграфиздат ; СПб. : Астрель-СПб, 2011. 221 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.litres.ru/elena-lenkovskaya/spasti-kreml/?oz=ms8bNWjMdhn3uJdE1AbiJNK0EI1jBvrRbBTJa7YQQGWGg%2fE1XiUauzymHOZAveKf7nWkWQ67ypywcNegKDOeSJjRy9VDRlUrtOKHJ7rp-bfQdG4Nn0S-rEvr4P1QmvdEWTDAQFA5i-HIkvEUix3evg (дата обращения: 07.02.2017).

7. *Мончаковская О. В.* Серьезные размышления о потешных войнах. [Электронный ресурс]. URL: http://michitaem.blogspot.ru/p/23.html (дата обращения: 07.02.2017).

8. *Рубинштейн Г. А.* О метафорическом представлении отрезков времени в русском языке. [Электронный ресурс]. URL: https://slaviccenters.duke.edu/uploads/media_items/3rubinstein.original.pdf (дата обращения: 07.02.2017).

9. *Тамарченко Н. Д.* Авантюрная литература; Авантюрное время // Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий. М. : Изд-во Кулагиной : Intrada, 2008. С. 8–10.

10. *Шафферт Е.* Повелители времени. Спасти Кремль : [рец.]. [Электронный ресурс]. URL: http://bibliogid.ru/podrobno/207-elena-lenkovskaya-poveliteli-vremeni-spasti-kreml (дата обращения: 07.02.2017).

11. *Яковлева Е. С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М. : Гнозис, 1994. 344 с.

Т. И. Хоруженко (Екатеринбург)

Странствия души или трансформации плоти: женские инициации в русском фэнтези

К началу XXI в. в русском фэнтези сформировалось новое направление – романтическое фэнтези. Возникнув на стыке «розового» романа и фэнтези, этот тип текстов быстро завоевал популярность и признание читательской аудитории. В последние годы в русскоязычном фэнтези

© Хоруженко Т. И., 2017